

Катречко С.Л.

Трансцендентализм Канта как особый тип философского исследования¹

Аннотация: В статье трансцендентальная философия Канта рассматривается как особый тип философского исследования. Для этого вводятся такие методологические понятия как *трансцендентальный сдвиг*, *трансцендентальная перспектива* и *парадигма*. Основой для нашей трактовки выступает когнитивно–семантическое прочтение *Критики* и концепция «двух аспектов». Трансцендентализм выступает как новая «экспериментальная/опытная» (*Erfahrung*) метафизика, а *трансцендентальное* — как пограничная между имманентным и трансцендентным область, как «орудийная» составляющая нашего познания (сознания).

Abstract: This paper is devoted to Kant's transcendental philosophy as a special type of philosophy (philosophizing). For this is introduced such methodological concepts as the *transcendental shift*, *perspective* and *paradigm*. The basis for our interpretation is cognitive-semantic reading of the *Critics* and the theory of "two aspects". Transcendentalism is defined as a new «experimental» (*Erfahrung*) metaphysics and «transcendental» — as the intermedia (between the immanent and the transcendent) domain of reality, as the "instrumental" part of our cognition (consciousness).

Ключевые слова: *трансцендентальная философия (трансцендентализм) Канта, трансцендентальный метод, «коперниканский переворот», трансцендентальные сдвиг, перспектива, парадигма и метафизика, концепция (интерпретация) «двух аспектов».*

Keywords: Kant's transcendental philosophy, transcendental method, the "copernican revolution", transcendental shift, perspective, paradigm and metaphysics, the theory of "two aspects".

В своей статье Р. Ханна [5], сопоставляя по значимости Канта с Платоном, пишет, что развитие современной философии (в лице двух основных традиций: аналитической (англосаксонской) и феноменологической) во многом предопределено трансцендентализмом Канта, а XX в. может быть назван пост-кантианским столетием. Вторит ему и российский мыслитель А.П. Огурцов, подчеркивая в своей фундаментальной работе, что выходом для современной философии [науки] может быть

¹ Данное исследование поддержано грантом РГНФ № 12–03–00503

лишь «возрождение трансцендентализма» (как «снятие», или синтез альтернативных антиподов: натурализма и конструктивизма) [2, с.376–7]. Это позволяет сказать, что концепция Канта является не просто одной из философских теорий, а выступает неким новым типом философии/философствования, который, как покажем ниже, можно назвать новой *трансцендентальной парадигмой*².

При этом в конце 60-х г. XX века происходит *второе* (после неокантианства; конец XIX в.) (пере)открытие трансцендентализма Канта, прежде всего в англосаксонской (аналитической) традиции, начало чему положили работы П. Стросона, У. Селларса и др., и следствием которого стало издание ряда новых монографий по трансцендентализму и создание нового уточненного перевода *Критики* 1998 г. П. Гайером и А. Вудом. А в 80-е – 90-е гг. XX в., благодаря усилиям Г. Праусса, Г.Бёрда, (особенно) Г. Эллисона и др., происходят серьезные концептуальные изменения в трактовке трансцендентализма Канта, что связано с переходом от традиционной *онтологической* интерпретации теории «двух объектов (миров)» к основанной на *эпистемическом* прочтении *Критики* теории «двух аспектов» [6³].

* * *

Выберем в качестве отправной точки для понимания трансцендентализма классическую парадигму философии, для которой основным эпистемическим вопросом выступает отношение субъекта к объекту, что можно представить двухчленной схемой **С**(субъект) --- **О**(объект). При этом нам сейчас важна сама эта схема, а не возможные варианты ее решения типа: воздействует ли **О** на **С** (классический эмпиризм), или же «вектор познания» идет от **С** к **О** (классический рационализм), или же имеют место быть другие более сложные варианты соотношения **С** и **О**. Выделим также на этой шкале результат нашего познания или взаимодействия субъекта (**С**) и объекта (**О**) в ходе познания — *опытное знание*, или *опыт* (нем./кант. *Erfahrung*)⁴, который

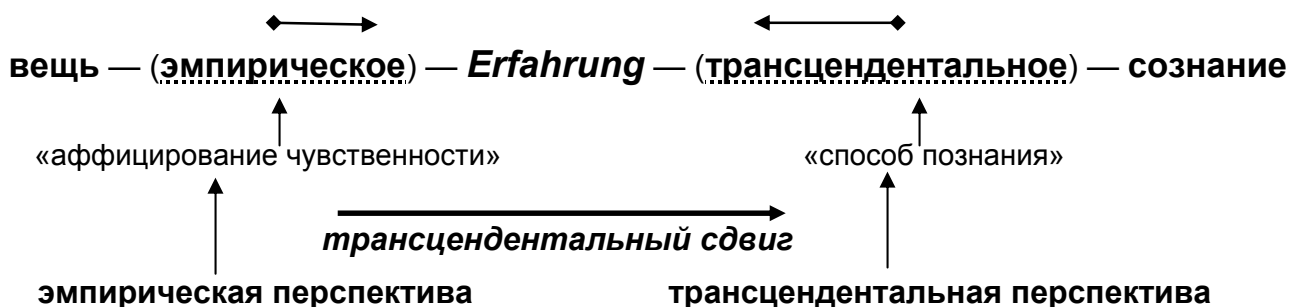
² Осмыслению и развитию *трансцендентальной парадигмы философии* в современных условиях посвящен форум: <http://transcendental.ucoz.ru/forum/>.

³ Подробнее о концепции (интерпретации) «двух аспектов» см. с. 6 – 7 ниже.

⁴ Далее будем сокращенно называть *опытное знание* — *опытом*, имея в виду, что там присутствует эмпирическая составляющая, т.е. знание полученное в результате чувственного восприятия. Как отмечает Ц.Г. Арзаканян, один из переводчиков Канта на русский, прямого аналога немецкого термина *Erfahrung* в русском языке нет. Стандартно он был переведен как «опыт», но немецкий термин отсылает также к «знанию», поэтому точнее его переводить как «опытное знание», фиксируя тем самым эпистемический характер кантовского *Erfahrung*. При этом сам Кант нередко отождествляет *Erfahrung* и *Empirische Erkenntnis*, см., например фр. [В 147–8].

располагается в средней части эпистемической шкалы. При этом исходная двухчленная схема превращается в трехчленную: **С --- Опыт/*Erfahrung* --- О**.

Согласно ключевому для понимания трансцендентализма фр. [В 25] *Критики*⁵, в котором трансцендентальная философия определяется Кантом как «познание, занимающее не столько предметами, сколько способом нашего познания предметов, поскольку он должен быть возможными a priori», переход к **трансцендентализму** основан на **трансцендентальном сдвиге** от [эмпирического] исследования *объекта* («изучения предметов») в правую часть эпистемической шкалы по направлению к *субъекту*, а точнее в промежуточную между субъектом и объектом область *опытного знания (Erfahrung)*, — которая и представляет собой область *трансцендентального*. При этом принципиально важно, что трансцендентальный сдвиг не смещает интенцию исследования максимально вправо к анализу [эмпирического] субъекта (содержания его сознания), а останавливается на срединной области трансцендентального, которую сам Кант называет нашим «способом познания» или «познавательной способностью»⁶. На эпистемической шкале (с учетом двух — эмпирической и трансцендентальной — перспектив) это можно представить так:

Решающим для понимания трансцендентального является его сопоставление с эмпирическим. Для подчеркивания этого можно ввести различие между эмпирической и трансцендентальной перспективами (точками зрениями). Если *эмпирическая* перспектива полагает получаемое нами знание результатом аффицирования нашей чувственности извне, то в *трансцендентальной перспективе* знание рассматривается как результат деятельности нашей познавательной способности.

При этом важной предпосылкой для Канта выступает тезис о том, что в нашем по-знании, точнее в результирующем [опытном] *знании* (resp. способе познания) со-

⁵ Далее цитаты из «Критики чистого разума» мы будем давать в такой общепринятой пагинации.

⁶ См. также фр. из *Прологомен*, в котором Кант пишет, «что словом *трансцендентальный*... [обозначается] отношение нашего познания не к вещам, а только к познавательной способности» [1, с.50].

держатся некоторые априорные компоненты: соответственно, любой опыт содержит в себе как опытные, так и не-опытные составляющие. И именно эти априорные принципы и составляет первоначальный предмет кантовского трансцендентализма⁷.

Вместе с тем следует учесть более тонкое различие *априорного* и *трансцендентального*, которое вводится по мере развития кантовского трансцендентализма. Весьма примечательным в этом отношении является изменение в определении ТФ: во 2-м изд. *Критики* предметом ТФ выступают не *априорные понятия* (из 1-го изд.), а наш — априорный (т.е. основанный на априорных формах) — *способ познания*. Поэтому налицо уточнение позиции Канта во 2-м изд.: априорное и трансцендентальное теперь им не отождествляются, а *трансцендентальное* понимается как возможность *априорного* (априорного знания). Важнейшим для понимания этого уточнения смысла *трансцендентального* является кантовское замечание из фр. [В 80–81], где говорится о том, что к области трансцендентального «следует [отнести] не всякое априорное знание», а лишь знание о его 1) возможности и 2) применении в опыте, т.е. его объективного статуса. И хотя под *возможностью* априорного Кант понимает в том числе и механизмы его образования, т.е. *эпигенезис*⁸, — однако главный смысл трансцендентального связан с 2), т.е. с возможностью применения априорного в опытном познании⁹. С учетом различия «априорное vs. трансцендентальное» последнее точнее соотнести со средней областью опыта:

вещь — (эмпирическое) — **опыт/*Erfahrung*** — (априорное) — **сознание**
(трансцендентальное)

* * *

Прежде чем переходить к более детальному анализу трансцендентального сдвига, обратим внимание на то, что подобный сдвиг в срединную между субъектом и объектом область, если говорить в общем, означает переход к новой неклассической парадигме философствования, которая связана с преодолением как объектной (Античность), так и субъектной (Новое время) точек зрения и постулированием в качестве первичного некоторой промежуточной инстанции, которая в кантовском трансцен-

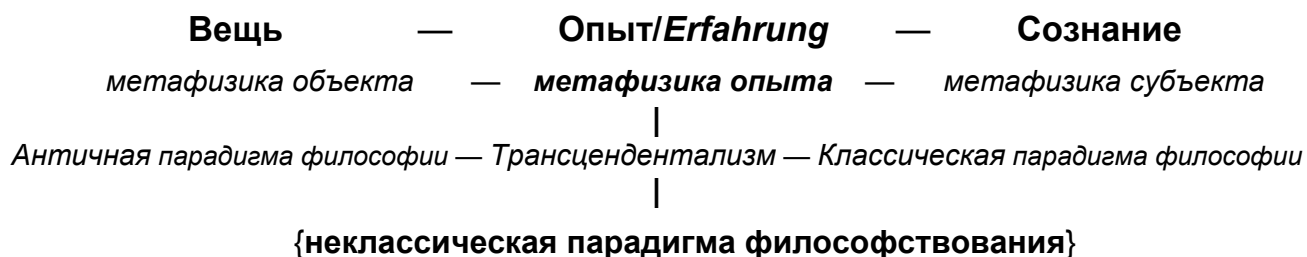
⁷ Об этом Кант говорит в своем определении ТФ из 1-го изд. *Критики*: «Я называю трансцендентальным всякое познание, занимающееся вообще не столько предметами, сколько нашими понятиями *a priori* о предметах (вообще). Система таких понятий называлась бы трансцендентальной философией» [А 11]. См. также отголосок такого понимания трансцендентального во 2-м изд.: «Науку о всех априорных принципах чувственности я называю трансцендентальной эстетикой» [В 36].

⁸ См. фр. [В 91], [В 118–9], [В 127–8], [В 167] и др.

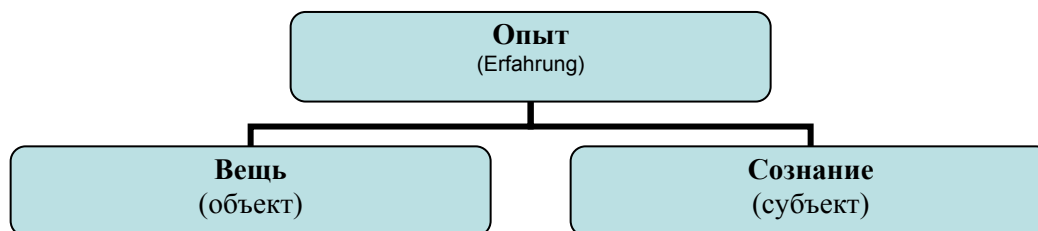
⁹ Н. Гартман называет эту проблему (правда, применительно к Платону) *основной апорией априоризма*.

дентализме была сопоставлена с *опытом*. По сути, описанный выше *трансцендентальный сдвиг* представляет собой возврат к некоторому первичному до-рефлексивному состоянию нашего сознания в акте познания, в котором мы не осознаем ни самих себя, ни противостоящих нам объектов, и хотя интенция нашего сознания направлена вовне¹⁰, но воспринимаем мы лишь некоторую феноменальную данность **опыта**, с которого и начинается наше познание¹¹. Именно опыт и выступает первичной данностью (и, соответственно, первым предметом исследования), а субъект и объект, полагаемые классической эпистемологией первичными, выступают теперь как вторичные, зависимые от срединного члена шкалы сущности.

Если основным предметом исследования античной парадигмы философии выступает *вещь* и, соответственно, развивается метафизика вещи, а предметом классической парадигмы Нового времени — *сознание/cogito* (и, соответственно, развивается метафизика субъекта), то предметом неклассического философствования, первым и парадигмальным примером которой выступает трансцендентализм Канта, является срединная между объектом и субъектом область опыта¹²:

(При этом, повторимся, что на схеме *опыт* надо понимать, скорее, не как то, что находится между *вещью* и *сознанием*, а как первичную феноменологическую данность («все есть опыт»), которая объемлет собой и вещь (объект), и сознание (субъект)):

[Следует заметить, что первым примером подобной неклассической парадигмы философствования выступает концепция зрелого Платона, в которой постулируются

¹⁰ По Гуссерлю, наше сознание *интенционально*.

¹¹ Обратим внимание, что с фразы «...познание начинается с опыта» начинается *Критика*: см. фр. [В 1].

¹² Возможны и другие варианты подобной «срединной» философии. Например, у Маркса таковым выступает практика, а у Гуссерля — область феноменов.

идеи как необходимый компонент познания, без которых человек «не найдет, куда направить свою мысль, и тем самым уничтожит всякую возможность рассуждения» («Парменид», 135с). При этом Платон отличает мир идей не только от «объективных» (мира) вещей, но и от наших «субъективных» мыслей. Тем самым концепция Платона (*resp.* мир идей) занимает срединное положение между объективизмом «физиков» и субъективизмом софистов Античности (ср. с «опытом» на шкале). В этом смысле «идеи» (*resp.* идеализм) Платона выступают предтечей «априорных форм» (*resp.* априоризма) Канта, хотя приписываемый Платоном миру идей онтологический статус является, судя по всему, слишком сильным и должен быть пересмотрен (ослаблен). Соответственно, последователями такой (кантианской) трансцендентальной парадигмы выступают, например, Э. Гуссерль, постулирующий наличие особой интенциональной реальности, и К. Поппер с его теорией «трех миров».]

* * *

Вернемся к обсуждению кантовского трансцендентализма. Постулируемый в [В 25] *трансцендентальный сдвиг* остается пока слишком неопределенным, а задаваемая этим «сдвигом» область трансцендентального, крайними точками которой на шкале выступают, с одной стороны, безличный *опыт* и, с другой стороны, ментальное содержание нашего *сознания*, — является слишком широкой и подлежит дальнейшему уточнению. Поэтому возможны различные варианты трактовки трансцендентального при его соотнесении с разными областями эпистемической шкалы.

Первая из них, видимо сразу же приходящая на ум, но не соответствующая духу кантовского трансцендентализма, соотносит априорное/трансцендентальное со сферой ментального: наши априорные формы являются порождениями и данностями нашего эмпирического сознания. Тем самым трансцендентализм Канта трактуется в духе феноменализма Беркли. В современном кантоведении эта трактовка, восходящая к исторически первой «геттингенской» (Гарве, Федер, Якоби) трактовке Канта получила название концепции «двух миров» («двух объектов»), что связано с онтологической трактовкой кантовского различения вещей самих по себе (вещей–спс) и вещей для нас (вещей–дн) и отнесением последних к области нашего сознания. На некорректность данной интерпретации указывает позиция самого Канта, который 2-е изд. *Критики* специально дополняет новой гл. «Опровержение идеализма» с целью отвергнуть идеалистическую трактовку его концепции и подчеркнуть реалистичность

(не-субъективность) трансцендентализма. Более адекватной представляется получившая свое развитие в 80-е – 90-е годы XX в. альтернативная концепция «двух аспектов» (о чем мы уже упоминали вначале), рассматривающая кантовские вещь–спс и вещей–дн не как две различные онтологические сущности, а как «две стороны» [В XIX прим.], или как «двойкий способ» [В XXVII] — чувственный и рассудочный — рассмотрения одного и того же реально существующего объекта.

Однако если отбросить подобную радикальную интерпретацию, связанную с максимально смещением вправо трансцендентального сдвига, то некоторая варибельность в понимании трансцендентализма все равно остается. Например, в *Предисловии* к 1-му изд. *Критики* говорится о возможности *субъективной* (тяготеющей к субъекту) и *объективной* (тяготеющей к опыту) линии развития трансцендентализма [А XVII]. При этом сам Кант отдает свой приоритет не *субъективной дедукции*, т.е. «исследованию самого чистого рассудка в том, что касается его возможностей и познавательных способностей» [там же], а именно *объективной дедукции*, призванной обосновать «объективную значимость априорных принципов¹³» ([АXVII; см. также [В 91]). Причем эта объективистская тенденция, т.е. смещение трансцендентального исследования к средней области «опыта», усиливается во 2-м изд. *Критики*, когда более «субъективистские» (resp. эмпирико-психологические) разделы, связанные с деятельностью (синтезами) воображения, или просто исключаются, или рассматриваются как деятельность более объективного рассудка, а раздел, посвященный «трансцендентальной дедукции категорий» существенно изменяется и расширяется. В пользу этого говорит и фр. [В 377] *Критики*, в котором дается классификация типов представлений. Здесь важно то, что специфика каждой познавательной способности задается соответствующим типом представлений, а трансцендентальный анализ занимается не выявлением внутренних механизмов работы наших способностей, а именно анализом (типов) представлений и их соотношением в структуре общего (по)знания, что предопределяет в конечном итоге наш «способ познания».

Поэтому кантовскую характеристику трансцендентальной философии как исследование нашего «способ познания» надо понимать не *субъективно–психологически*, в смысле анализа наших познавательных способностей и/или решение проблемы (эпи)генезиса априорных представлений, а *когнитивно–семантически* как решение

¹³ В оригинале «понятий [рассудка]», но можно эту характеристику распространить и на чувственность.

проблемы *объективности* наших априорных представлений, т.е. их возможности применения в опытном познании¹⁴. Именно об этой семантической направленности трансцендентализма Канта говорится в кантовском письме к Г.Герцу (21.02.1772), в котором Кант формулирует замысел своей *Критики* (под первоначальным названием «Границы чувственности и разума») и трансцендентализма в целом. Там он говорит о «[действительном] ключе ко всей тайне метафизики», связанным с разрешением следующей — *семантической* — проблемы: «**На чем основывается отношение того, что мы называем представлением в нас, к предмету?**» [2, с.487].

Конечно, возможны и другие разновидности трансцендентализма, когда упор будет делаться или на исследовании нашей «познавательной способности» (или способностях; сдвиг в максимальную левую часть шкалы; субъективная дедукция), или на исследовании априорных принципов, т.е. развитии *априоризма* Канта (несколько более правая часть шкалы), но собственно кантовская позиция, или его трансцендентализм в узком смысле слова, связан с исследованием *объективных априорных представлений*¹⁵, которые располагаются в средней части шкалы и которую мы соотнесли с *Erfahrung (опытом)*, а развиваемая Кантом метафизика выступает как *метафизика* [возможного и имеющим объективную значимость] *опыта*.

Тем самым наиболее адекватной является самая слабая версия трансцендентального сдвига, при которой *трансцендентальное* соотносится с областью *опыта*. Эта трактовка основана на семантическом прочтении [*Критики*] Канта, решающим при котором является вопрос о возможности представлений в смысле их объективной значимости (ср. с вопросом из письма к Герцу) и именно в таком — *когнитивно-семантическом* — ключе должен пониматься «главный трансцендентальный вопрос» о возможности синтетических априорных суждений (как представлений)¹⁶.

Таким образом, кантовский трансцендентализм выступает как эпистемология в точном смысле этого слова, т.е. как эпистемо–логия или теория опытного знания¹⁷. А

¹⁴ В подготовительных материалах к *Критике* есть одно замечательное место по этому поводу: «Я не занимаюсь эволюцией понятий как Тетенс...их анализом, как Ламберт, а только объективной значимостью понятий» [Kants Gesammelte Schriften. Bd. 18, S. 23, Refl. 4900].

¹⁵ Об этом Кант подробно пишет в §§18 – 20 *Пролегомен*, различая субъективные *суждения восприятия* и *суждения опыта*, имеющие *объективную значимость*. Для последних необходимо перейти от индивидуального эмпирического сознания к «сознанию вообще» ([1, с. 57]; ср. используемое здесь кантовское выражение *сознание вообще с трансцендентальным сознанием/субъектом*).

¹⁶ Подобная интерпретация трансцендентализма Канта развивается также в работах Р. Ханны.

¹⁷ С этим связана первая — негативная — задача *Критики* — подвергнуть критике сформулированные прежней «догматической» (Кант) метафизикой объяснительные схемы процесса познания, т.е. критиче-

его предметом выступает получаемое в опыте знание (*Erfahrung*) не со стороны своего эмпирического *содержания* (чем занимаются содержательные науки), а со стороны нашего «способа познания», который предопределяет априорную *форму* нашего знания, его структуру. При этом важно отметить, что по отношению к трансцендентализму неприменимы стандартные историко-философские различия в силу того, что Кант существенно перекраивает существующую карту философского знания: трансцендентализм — не просто *эпистемология*, но и *теория сознания* в смысле вопроса о том, где проходит граница между **С** и **О**, и вместе с тем (и в силу этого) и *онтология* как учение о структуре трансцендентальной реальности (области опыта).

* * *

Перейдем к дальнейшему анализу кантовского трансцендентального сдвига, точнее — к анализу его второй — метафизической — фазы. Это связано с тем, что описанная выше первая фаза «сдвига» еще не характеризует специфику трансцендентализма как такового: она выступает лишь его (первым) необходимым, но недостаточным условием и задает целый спектр подобных концепций. Подобное «снятие» субъекта и объекта в пользу некоей безличной первичной данности осуществляется, например, в марксизме или эмпириокритицизме и в других неклассических философских системах. В этом смысле Кант лишь стоит у истоков *неклассической парадигмы философствования*, а свое более точное выражение подобная интенция получила развитие, например, в феноменологии Гуссерля как учении о феноменах и поэтому трансцендентальный сдвиг, его первую фазу точнее назвать *феноменологическим*, т.е. сдвигом в область феноменального как непосредственно данного.

Специфику трансцендентализма Канта задает применяемый им для построения своей «экспериментальной» метафизики (по аналогии с *экспериментальной* наукой Нового времени) «измененный метод мышления» [В XVIII], позже названный неокантианцами (Наторп, Коген) *трансцендентальным методом*. Как и любой метафизический метод, трансцендентальный метод Канта состоит в универсализации эмпирически данного путем его освобождения от частных условий. Собственно подобным «преодолением эмпирического» занимается любая метафизика, начиная еще с Античности (Платон, Аристотель, etc), но специфика «научной» *трансцендентальной*

ски проанализировать принимаемые ею догмы (в том числе и тезис о первичности *объекта* и *субъекта* познания) и заново, как бы с чистого листа, проанализировать познание.

метафизики по сравнению с прежней «школьной» метафизикой¹⁸, во многом (хотя и не полностью) предопределяется тем, что предметом ее обобщения выступает не вещь или сознание, а *опыт*. Трансцендентализм выступает как *метафизика опыта*.

Однако определяющим для «измененного метода мышления» Канта, отличающей его от традиционной метафизики, является то, что изменяется не только предмет, но и *стиль философствования* и прежде всего способ введения метафизических абстракций. Традиционная, восходящая к Аристотелю, метафизика представляет собой учение о *сущности*. «Сущность» вводится как нечто мета-физическое, т.е. как принципиально ненаблюдаемое *подлежащее* в фундаменте (*resp. суб-станция*) чувственно данного. Одной из сущностных «фигур умолчания» для кантовской «экспериментальной» метафизики выступает методологическое различие «действительное — возможное». Трансцендентальное, в отличие от эмпирически-действительного, выступает как *возможное*. В этом смысле, Кант строит метафизику *возможного опыта*. Возможностный статус трансцендентального гарантирует его всеобще-необходимый (аподиктический) характер¹⁹: априорно-трансцендентальные принципы верны для любого из возможных миров, в том числе и нашего (действительного), для которого они являются *законами*. Трансцендентально-метафизическое, в отличие от сущностно-метафизического, выступает как горизонтальное *обобщение* некоторого эмпирического ряда, или как его *функциональное обобщение*, что сближает трансцендентализм не с физикой, а с математикой²⁰.

В результате такого трансцендентального обобщения эмпирические субъект и объект преобразуются в, соответственно, **трансцендентальный субъект** (или трансцендентальное единство апперцепции; ТЕА) и **трансцендентальный предмет/объект** (ТП)²¹, отношение между которыми и предопределяют **возможный опыт** (который также может рассматриваться как трансцендентальное обобщение эмпирического опыта). Или, с учетом концептуальной первичности опыта, **возможный опыт** осмысливается Кантом (в трансцендентальной перспективе) как «взаимодействие» трансцендентального объекта и субъекта. При этом ТЕА и ТП вводятся Кантом

¹⁸ Вот примечательная цитата Канта из *Пролегомен*: «Критика [т.е. трансцендентальная философия или метафизика — К.С.] относится к обычной школьной метафизике точно так же, как химия к алхимии или астрономия к прорицающей будущее астрологии» [1, с. 132].

¹⁹ По этим характеристикам *трансцендентальное* тождественно с *априорным* (см. [В 3]).

²⁰ На Канта несомненно повлияла не только современная наука (в лице Галилея, Декарта, Ньютона и Лейбница), но и философско-методологические штудии его современника математика И.Ламберта.

²¹ В *Критике* термины «предмет» и «объект» Кант не различает, употребляя их синонимично.

коррелятивным образом: «*трансцендентальное единство апперцепции* есть то единство, благодаря которому все данное в созерцании многообразии объединяется в понятие о [*трансцендентальном*. — К.С.] объекте. Поэтому оно называется объективным...» ([В 140]; см. также [А 250–1])²². Схематически полный трансцендентальный сдвиг (вместе с его второй «метафизической» фазой) можно представить так:

[эмпирическая] **Вещь** — [возможный] ***Erfahrung*** — [эмпирическое] **Сознание**
 (область трансцендентального)

↓
трансцендентальный предмет — **трансцендентальный субъект**
 («сознание вообще»)

* * *

Существенным для понимания трансцендентализма, наряду с введенным понятием *трансцендентального сдвига*, является понятие *трансцендентальной перспективы*, о чем мы уже упоминали выше, противопоставляя *трансцендентальное* и *эмпирическое* и подчеркивая, что это различие является решающим для понимания сути трансцендентализма. В ее основе лежит кантовское различие вещей самих по себе и вещей для нас и связанный с этим «коперниканский переворот».

Эмпирическая перспектива основана на наивной вере в то, что процесс познания представляет собой отношение между эмпирическим предметом, который мыслится в качестве вещи самой по себе, и эмпирическим сознанием, т.е. человеческой индивидуальной психикой в качестве чего-то самодостаточного²³. Именно с этого мы и начали наш анализ познавательного акта, предложив эпистемическую схему **С --- О**, в которой субъект и объект познания первоначально полагался эмпирически: какой-то человек (эмпирическое сознание) направляет свое внимание на какую-то (эмпирически данную) вещь с целью ее познания. Трансцендентализм существенно уточняет это отношение, указывая что «за» явленной нам в восприятии вещи как вещи–для–нас находится [как максимальная правая точка на схеме] вещь–сама–по–себе, которая и выступает «причиной» аффицирования нашей чувственности, т.е. вещи–дн.

²² Ср. с кантовской характеристикой ТЕА и ТП из фр. [А 250–1]: «Все наши представления рассудок действительно относит к какому-нибудь объекту, и так как явления суть не что иное, как представления, то рассудок относит их к некоторому нечто как предмету чувственного созерцания. Но это нечто есть... лишь трансцендентальный объект. Он обозначает лишь нечто = x, ... Это нечто может служить лишь коррелятом единства апперцепции для [достижения] единства многообразного в чувственном созерцании..., посредством которого рассудок объединяет многообразное в понятие предмета».

²³ Такова, например, концепция Декарта, в которой вводятся *субстанции мыслящая и протяженная*.

Собственно, *объективно* (в точном смысле этого слова) существует как раз вещь–спс, которая *является/представляется* нам на «экране сознания» как вещь–дн. Аналогично этому, трансцендентализм постулирует также наличие *субъективной* вещи–спс как некоторого ноуменального «Я» (максимально левая точка на схеме), которая также «просвечивает» сквозь наше эмпирически-феноменальное сознание («я»), выступая ее «причиной». Тем самым трансцендентальная перспектива состоит в рассмотрении эмпирических феноменов с трансцендентальной точки зрения, т.е. их рассмотрение рассудком в освобождении от частных условий восприятия, или присущего нам *чувственного способа представления* вещей–спс как вещей–дн. Кантовские субъективная вещь–спс и объективная вещь–спс — как бы те же эмпирические предметы (сознание и вещь), но взятые в своем универсальном (всеобщем) модусе, т.е. освобожденные от условий их восприятия нашей чувственностью (ср. с интерпретацией «двух аспектов», о которой мы говорили выше).

Переход к трансцендентальной перспективе хорошо соотносится со второй фазой трансцендентального сдвига, т.е. с трансцендентально-метафизическим обобщением эмпирического опыта, в результате чего получается представленная выше трансцендентальная структура: **трансцендентальный С -- трансцендентальный О**, — внутри которой и располагается прежнее эмпирическое отношение **С --- О**:

трансцендентальный С -- { эмп. С --- эмп. О } -- трансцендентальный О

При этом кантовские субъективную и объективную вещи–спс, являющихся левым и правым пределами эпистемической шкалы следует отличать от трансцендентальных субъекта и объекта на приведенной выше схеме. Вещь сама по себе и ноуменальное «Я» не *трансцендентальны*, а *трансцендентны*. Их функция, которая по Канту, скорее негативна, — задать всю познавательную шкалу аналогично тому, как числовая шкала задается посредством знаков «плюс» и «минус» бесконечности ($+\infty$ и $-\infty$)²⁴, т.е. обозначить *пределы* нашего возможного познания: при этом сами они фиктивны и недоступны для познания. Трансцендентальные же субъект (ТЕА) и объект (ТП) как конститутивные элементы возможного опыта, располагаются на эпистемической шкале между эмпирически-феноменальным (имманентным) и трансцендентным. С учетом этого предложенная выше схема приобретает следующий вид:

²⁴ Д. Гильберт называет их «языковыми фикциями», примером которых выступают также (фиктивные) *бесконечно удаленные точки* в проективной геометрии.

{трансцендентное {трансцендентальное {эмпирическое} трансцендентальное} трансцендентное}
ноуменальное «Я» --- ТЕА --- эмп. опыт (как С – О) --- ТП --- вещь сама по себе
{ область трансцендентального }
{ как область возможного опыта }

* * *

Наконец, остановимся на вопросе об онтологическом (эпистемическом) статусе трансцендентального. Согласно [В 25] задачей ТФ является исследование нашего «способа познания/познавательной способности». Если говорить в общем, то способ нашего познания, наш ум является *репрезентативным*. Мы познаем вещи посредством их *представлений*, которые формируются (синтезируются) на нашем «познавательном экране» (сознания) при помощи имеющихся у нас познавательных способностей, основными из которых являются интуитивная чувственность (созерцания) и дискурсивный рассудок (суждения). Сами по себе формируемые при восприятии ментальные представления, прежде всего созерцания чувственности, эмпиричны и субъективны. Статус же самих «познавательных способностей» (как «орудий» познания) и «познавательного экрана», или «способа познания» — уже не субъективный, а *интер–* или *транс–субъективный*, т.е. **трансцендентальный**.

Это можно пояснить на примере языка. Например, мы видим стоящий вдалеке дом. Соответственно, у нас возникает субъективный образ этого дома. Но когда мы формируем суждение типа «Это — дом», то статус этого суждения отнюдь не является субъективным. Это суждение (как представление) располагается как бы на «языковом экране» и имеет уже не индивидуально–субъективный, а (в рамках нашей аналогии) транс–субъективный или трансцендентальный статус²⁵. Постулируемый Кантом «экран сознания» (resp. «способ познания») и имеет подобный языку *транс–субъективный* статус не нашего эмпирического сознания, а «сознания вообще» (Пролегомены). Правда, в отличие от чисто языкового, «познавательный экран» Канта состоит из двух слоев: чувственных априорных (до-вербальных) форм «пространства» и «времени» и априорных форм рассудка, имеющих логико–языковую природу.

Достаточно точно онтологический статус трансцендентального (resp. кантовской вещи–дн) выражает, восходящая к Г.Фреге, аналогия с телескопом (или другим измерительным прибором). Допустим, что у нас есть телескоп, посредством которого

²⁵ В современной философии [науки] это уже стало общим местом. Р. Карнап говорит, например, о «языковом каркасе», а Д. Дэвидсон о «концептуальной схеме [языка]».

мы наблюдаем какую-то звезду. Реальная звезда будет соответствовать кантовской вещи–спс, наш ментальный образ звезды, воспринятый с линзы телескопа — эмпирически–субъективному представлению (образу) звезды. А вот каков статус изображения звезды на линзе («экране») телескопа? Понятно, что это и не объективно существующая звезда, но и не ее субъективное представление нашей психики. Она обладает трансцендентальным статусом, имеющим объективную значимость. Это кантовская вещь–дн, которая представляет вещь–спс (т.е. саму звезду), выступает способом ее феноменальной данности для нашего сознания. Т.е. это не некая самостоятельно существующая вещь (как это постулируется в концепции «двух объектов»), а та же реальная вещь (= вещь–спс), хотя и данная нам посредством познавательной способности уже как вещь–дн: за являющейся нам вещью–дн «просвечивает» реальная вещь, причем она не «скрывается» от нас в этом феноменом, а именно дается нам, правда, с помощью *посредника*, каковым у Фреге является телескоп, а у Канта — познавательное «орудие» в качестве нашей «способности».

Телескоп в нашем примере выступает в двояком качестве: он является и познавательным «орудием» и средством репрезентации «результата» познавательного акта. Второе мы соотнесли с кантовской вещью–дн, а собственно трансцендентальное можно соотнести с «орудийной» составляющей нашего сознания как познавательной способности. В данном случае важно подчеркнуть ее особый онтологический/эпистемический статус. Если мы (как субъекты), например, копаем землю, то *объектом* при этом выступает огород, а статус используемого нами орудия (лопаты) будет трансцендентальным, поскольку оно не относится ни к области «объекта» или «субъекта», а «находится» как бы между ними. Правда, в отличие от телескопа или лопаты, наши познавательные «орудия», т.е. кантовские априорные формы, изначально ментальны, а не объективны. И точно так же, как телескоп или лопата «превращаются» из объектов в орудия, наши познавательные способности: чувственность, воображение, рассудок — приобретают в ходе познавательного «действия» не эмпирически-субъективный, а транс-субъективный, или трансцендентальный статус.

Наше сознание (в ходе познания) не античный *созерцатель* (Аристотель), а *экспериментатор* (науки) Нового времени, обладающее своим набором познавательных *инструментов*. Точнее, в нашем сознании можно выделить «орудийную» (познавательные способности) и «созерцательную» (ап-перцепция) части. И вот эта орудийная составляющая нашего сознания и есть кантовское трансцендентальное.

Заключение. Таким образом, кантовский трансцендентализм можно рассматривать как новую теорию (по-)знания, связанную с экспериментальной наукой Нового времени. Принципиальным ее отличием выступает то, что познание рассматривается не как простое созерцание, которое можно описать двухчленной схемой «С -- О», а как *репрезентативный* акт, описываемый более сложной трехчленной структурой «С — способ познания — О». Мы смотрим на вещи не непосредственно, а посредством некоего познавательного «орудия» (а la телескопа) и видим не вещи-спс, а лишь их «образы» (вещи-дн) на «экране сознания». Вся эта познавательная структура и называется Кантом [нашим] «способом познания». Его онтологический статус является пограничным, срединным между трансцендентной реальностью (эмпирических вещей) и субъективной реальностью нашей психики (эмпирического сознания, созерцания), т.е. трансцендентальным. И именно он, согласно [В 25] составляет основной предмет исследования трансцендентальной философии.

Литература.

1. Кант И. Прологомены ко всякой будущей метафизике, которая может появиться как наука // *Его же*. Соч. в 8-ми тт. Т.4. М.: Чоро, 1994.
2. Кант И. Избранные письма // *Его же*. Сочинения в 8-ми тт. Т.8. М.: Чоро, 1994.
3. Огурцов А.П. Философия науки: двадцатый век (в 3 тт.): Концепции и проблемы (Т.1): исследовательские программы. — СПб., Изд. дом «Мир», 2011.
4. *Хинтиikka Я.* Проблема истины в современной философии // Вопросы философии 1996, №9
5. URL: http://spot.colorado.edu/~rhanna/kant_in_the_twentieth_century_proofs_dec07.pdf (дата обращения: 25.04.2013)
6. URL: <http://plato.stanford.edu/entries/kant/#TraIde> (дата обращения 25.04.2013). См.: *Strawson P.* The Bounds of Sense, 1966; *Sellars W.* Science and Metaphysics: variations on kantian themes, 1968; *Critique of Pure Reason* (trans. by P.Guyer and A.Wood, Cambridge Univ. Press, 1998); *Prauss G.* Kant und das Problem der Dinge an sich. Bonn: Bouvier Verlag Herbert Grundmann, 1974; *Bird G.* The Revolutionary Kant: A Commentary on the Critique of Pure Reason, Chicago, 2006; *Allison H.* Kant's Transcendental Idealism: An Interpretation and Defense, New Haven and London: Yale University Press, 2004.